

знать не отвечающим действительности. Впрочем, это не означает, что около этого времени не было некоторых, довольно робких, попыток в том же направлении. Но попытки эти принадлежали не русским авторам, а иностранцам.

2

Интерес иностранцев к русской поэзии можно засвидетельствовать уже в очень раннее время. К сожалению, несмотря на то, что вопрос об обследовании «сказаний иностранцев» со стороны содержания в них сведений о русской литературе давно уже ставился Александром Н. Веселовским,¹ а в недавнее время проф. М. П. Алексеевым,² работа эта не проделана, и сейчас историк литературы располагает случайными и не систематизированными данными.

Еще в конце 1500-х годов посол австрийского императора Рудольфа II, Эрих Лассота, знакомится с «многочисленными, баснословными рассказами о герое или богатыре Илье Моровлине».³ В 1619-1620 гг. для Ричарда Джемса делаются записи народных великорусских песен.⁴ Повидимому, знакомство иностранцев с русской литературой имело место более широкое, чем это можно судить по опубликованным данным, беглый перечень которых приводится в цитированной статье М. П. Алексеевым. Так, автор записки «О нравах татар, литовцев и москвитян» Михаил Литвин говорит как об общеизвестной вещи о том, что литовцы изучают русскую письменность.⁵ Знакомство с русским языком у иностранцев в течение XVI—XVII вв. распространяется настолько, в особенности среди лиц, живущих в Москве или в пограничных местах, что появляются даже опыты создания оригинальных стихотворений на русском или славянском языке.

¹ Мелкие заметки к былинам. ЖМНП, 1890, № 3, стр. 6—7.

² Das Studium der russischen Literatur im Auslande vor dem 19. Jahrh. — Slavische Rundschau, 1930, № 9, стр. 659.

³ Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. 1 (XVI ст.) Киев, 1890, стр. 157 (Дневник Эриха Лассоты из Стеблева 1594 г.).

⁴ Симони, П. К. Великорусские песни, записанные в 1619—1620 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского государства. Сборник ОРЯС, 1907, т. I, XXXII.

⁵ Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. 1, стр. 34 («Мы изучаем московские письменные памятники, которые и не древни, и не заключают в себе ничего, что побуждало бы к доблести»).